

М.Н. Дараган

О ДАТИРОВКЕ АМФОРЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ №2 РЕПЯХОВАТОЙ МОГИЛЫ

В рамках региональной периодизации памятников начала раннегоЖелезного века Среднего Поднепровья особое место занимает погребение № 2 Репяховатой Могилы. Это эталонный комплекс финального этапа раннескифской культуры (далее РСК) старшежуровского/келермесского или этапа РСК-3. Особый статус таких погребений определяется тем, что они являются фактически финальными памятниками в системе развития раннескифского материального комплекса как такового. То есть, после пласта памятников типа Репяховатой могилы, имеющих в своем составе вещи раннескифского типа (вооружение, предметы конского снаряжения, звериный стиль), массового пласта памятников, следующих за Репяховатой, с элементами раннескифского комплекса, в Среднем Поднепровье нет. Поэтому решение вопроса о хронологии этого горизонта памятников имеет принципиально важное значение: это и вопрос о finale раннескифского материального комплекса как такового, и, как следствие, решение широкого спектра вопросов о внутренней трансформации РСК (ее изменения во времени – проблема перехода к следующему этапу скифской культуры), и о внешних изменениях (взаимодействие с другими культурами, передвижение в пространстве и т.п.).

Опорными для датировки впускного 2-го погребения Репяховатой Могилы являются греческий кувшин, бронзовый котел, который в первой публикации был определен как античный кратер, и амфора, которая была первоначально определена как фассоская середины VI в. до н.э.¹

Толчком к передатировке погребения № 2 Репяховатой Могилы (да и всей раннескифской хронологии) в начале 1980-х гг. стали исследования Л.К. Галаниной по пересмотру хронологии Келермесских курганов, а также исследование В.Г. Петренко Краснознаменских курга-

¹ Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. Киев, 1980. С. 53. Аналогичная амфора была обнаружена также в Новоалександровском кургане раннескифского времени на Нижнем Дону. Кореняко В.А., Лукьяненко С.И. Новые материалы раннескифского времени на Левобережье Нижнего Дона // СА. 1982. № 3. С. 157. Рис. 8.

нов, В.М. Батчаевым – Нартанских курганов и ряда раннескифских погребений на Нижнем Дону. Выяснилось, что памятники келермесского типа на Северном Кавказе существуют в VII в. до н.э. и не позднее начала VI в. до н.э. завершают свое существование. Стало очевидным разительное несоответствие датировок памятников келермесского типа Северного Кавказа и украинской лесостепи (старшежуровской группы) при совершенно одинаковых категориях материальной культуры: вооружения, узды, зеркал и т.п.

С другой стороны, к этому времени усилиями В.М. Отрешко, С.Б. Буйских, В.В. Рубана, А.В. Буракова, А.С. Русевой, С.Н. Мазарата были проведены крупномасштабные разведки и раскопки на поселениях ольвийской хоры на Нижнем Буге и Днепре и в прилегающей приморской полосе, в результате которых была выяснена хронология поселений, прежде всего, архаического периода. На всех этих поселениях были найдены наконечники стрел, которые благодаря достаточно точным датировкам поселений получили сравнительно узкие даты. Благодаря этим данным оказалось, что наконечники стрел келермесского типа (I хронологической группы по А.И. Мелюковой, характерные для старшежуровской группы) – в первой половине VI в. до н.э. сменяются наконечниками стрел II группы (младшежуровской группы). Это наблюдение подтверждалось материалами архаического некрополя Ольвии².

На этом фоне комплекс погребения № 2 Репяховатой Могилы, имеющий ярко выраженный келермесско/старшежуровский облик, и как будто точно датированный по греческой амфоре серединой VI в. до н.э. (а Новоалександровский даже второй половиной VI – началом V вв. до н.э.), вступал в явное противоречие со всеми вновь полученными данными. При полном сходстве колчанных и уздечных наборов, зеркал, наверший и другого с келермесскими памятниками, разница в датировках до 100 лет требовала разъяснений. С.В. Полин проверил материалы лесотепных памятников и пришел к выводу о необходимости удревнения памятников старшежуровской группы украинской лесостепи, их синхронизации с келермесскими второй половины VII в. до н.э.³ И только Репяховатая Могила выглядела на этом фоне совершенно необъяснимым феноменом.

По просьбе С.В. Полина В.В. Рубан определил амфору и кувшин из Репяховатой Могилы⁴, что позволило предложить более раннюю дати-

² Полін С.В. Хронологія ранньоскифських пам'яток // Археологія. 1987. № 59. С. 17–36.

³ Там же. С. 26. Табл. 1.

⁴ Амфоры того же типа, что и в Репяховатой Могиле, П. Дюпон по результатам серии археометрических исследований отнес к производству Милета. Он не останавливался специально на вопросах датировки таких амфор, но отметил начало их производства еще в 7 в. до н.э. См.: Dupont P. Amphores commerciales de la Grece de l'Est // PP. 1982. Fasc. CCIV, CCVII. P. 203–206. Как оказалось, в Нижнем Побужье амфоры подобного типа есть в слоях и комплексах именно VII в. до н.э. В первую очередь на Ягорлыцком поселении, которое В.В. Рубан датировал второй половиной VII – серединой VI в. до н.э.,

ровку античного импорта из Репяховатой могилы и Новоалександровки. Обе амфоры отнесены к милетским и датированы концом VII – началом VI в. до н.э.⁵

С.В. Полин также усомнился в греческом происхождении так называемого кратера из Репяховатой Могилы. Общая форма и в особенности характерные ручки указывали на совершенно иное направление поисков – Урарту и Малую Азию. Он предположил, что этот котел является трофеем или подражанием восточным типам и относится ко времени скифских переднеазиатских походов VII в. до н.э., но не позднее начала VI в. до н.э. К этому же выводу пришел и С.Я. Ольговский после реставрации котла⁶.

С датировкой и атрибуцией С.В. Полина амфоры из Репяховатой могилы не согласилась Н.А. Лейпунская. Она не признала амфору милетской, полагая что «вполне идентичные признаки могут распространяться на амфорах разных центров» и не согласилась с выводом о ее дате в VII в. до н.э. отметив, что, несмотря на то, что амфоры, подобные Репяховатой, действительно есть в VII в. до н.э., но они продолжают бытовать и в VI в. до н.э. Ссылка на идентичность амфоры из Репяховатой Могилы с некоторыми из найденных на Ягорлыцком поселении, по ее мнению, некорректна⁷. Впрочем, как показали исследования других керамистов (П. Дюпон, С.Ю. Монахов), амфора действительно милетская с четко выраженным комплексом характерных признаков, и материалы с Ягорлыцкого поселения идентичны.

Одновременно с работой С.В. Полина вышла и работа Г. Коссака, в которой была предложена новая периодизация раннескифской культуры. Погребение № 2 Репяховатой Могилы он отнес к финальному этапу раннескифской культуры, который датировал второй половиной – концом VII в. до н.э. Даты Г. Коссака для этого этапа и собственно Репяховатой могилы поддержала И.Н. Медведская.

Но если С.В. Полин в своей датировке Репяховатой Могилы опирался, прежде всего, на хронологию античных памятников, то принципы датировки и Г. Коссака и И.Н. Медведской были совершенно иными. Строго говоря, прямых аргументов для отнесения Репяховатой могилы именно к этому времени они не приводили, вопросы передатировки амфоры не затрагивались. Г. Коссак, исходя из динамики развития материальной культуры от предскифского к

опираясь, прежде всего, на хронологию амфор и полосатых ионийских киликов. См.: Рубан В.В. О датировке Ягорлыцкого поселения // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980.

⁵ Полін С.В. Хронологія... С. 27.

⁶ С.Я. Ольговский после реставрации котла на основании анализа его формы и оформления его ручек, а также на аналогиях и данных спектроаналитического анализа, установил невозможность отнесения этой находки к предметам греческого импорта и определил его кавказское происхождение. См.: Ольговський С.Я. Бронзовий казан з Реп'яховатої могили з Черкащини // Археологія. 1987. № 58. С. 78–83.

⁷ Лейпунская Н.А. Амфоры // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев, 1987. С. 113.

раннескифскому времени, предполагал, что комплекс должен датироваться еще VII в. до н.э. Он указал лишь на параллели кувшину – в описанной Г. Ганфманом «Wave-Line-Gruppe», датирующейся концом VII – первой половиной VI в. до н.э.⁸ Принцип же датировки И.Н. Медведской абсолютно иной – она обосновывала даты РСК привязками к переднеазиатской хронологии. Вывод же в отношении Репяховатой могилы совпадал с выводом С.В. Полина – о неотделимости Репяховатой от остальных комплексов келермесского времени, датированных независимо от привязки раннескифских памятников к античной керамике, по шкале ближневосточной хронологии, второй половиной – концом VII в. до н.э.⁹

В рамках развернувшейся дискуссии о хронологии РСК передатировка погребения 2 Репяховатой могилы была встречена неоднозначно. Впрочем, аргументов против приведено, по сути, не было, если не считать таковым замечание Г.Н. Курочкина, сославшегося на устное сообщение М.Ю. Вахтиной, что датировка античного импорта из Репяховатой Могилы не может быть старше VI в. до н.э.¹⁰ В рамках этой дискуссии С.В. Полин снова обратил внимание коллег на датировку именно античного импорта из Репяховатой могилы, сославшись в том числе и на наблюдения В.В. Рубана по хронологии милетских амфор¹¹.

⁸ Kossack G. Von den Anfangen des skitho-iranischen Tierstils // Skithica. Munchen., 1987. S. 75.

Кувшин из п. 2 Репяховатой Могилы. Высота 30,5 м, высота горла 9 см, тулови диаметром 26 см, высота плеча 15–16,5 см, диаметр дна 12 см, цвет глины желтоватый. Орнаментирован красной краской: две горизонтальные полосы на горле под венцом и у основания горла; между ними волнистая линия; по тулову три горизонтальные полосы через равные интервалы и еще одна полоса в придонной части; по ручке также идет продольная полоса (рис. 7, 1–2). С.В. Полин датировал этот кувшин концом VII – первой половиной VI в. до н.э. (Полін С.В. Хронологія... С. 27).

Близкий по форме кувшин обнаружен в кургане 8 у с. Защита. Высота 36 см, высота горла 9,5 см, диаметр венчика 12,2 см, диаметр тулови 27 см, диаметр дна 11,8 см. Поверхность кувшина покрыта серым ангобом, на котором сохранилась роспись коричневым лаком: по горлу – волнистая линия, на ручке – две продольные линии, на плечиках и средней части корпуса – узкие горизонтальные полосы, между которыми нанесены S-видные узоры. (рис. 7, 3). См.: Бокій Н.М. Розкопки курганів у верхів'ях басейну Тясмина // Археологія. 1970. № 22. С. 66. Рис. 3, 2.

Похожие кувшины, расписанные волнистым и S-видным узором известны из материалов Самоса второй половины VII – начала VI в. до н.э. См.: Isler H.P. Samos: la ceramica arcaica // Les ceramiques de la grece de l'est et leur diffusion en occident. 1976. Р. 71–84. Fig. 49–50. По орнаментации они очень близки продукции материковой Северной Эгейды VII в. до н.э. См.: Rhomipouli K. Pottery evidence from North Aegean // Les ceramiques de la grece... Р. 62–65. Fig. 2.

⁹ Медведская И.Н. Периодизация скифской архаики и древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 88–107.

¹⁰ Курочкин Г.Н. Хронология переднеазиатских походов скифов по письменным и археологическим данным // РА. 1994. № 1. С. 117.

¹¹ Полін С.В. Про хронологію ранньоскіфської культури // Археологія.

Предложенная С.В. Полиной пониженная хронология погребения 2 Репяховатой могилы была поддержана и Г.И. Смирновой¹², с нею не согласился И.В. Бруяко, полагая, что этот комплекс не может быть ранее первой половины VI в. до н.э. Впрочем, аргументами он не за-труднился, ограничившись мудрыми сентенциями¹³, свидетельст-вующими лишь о весьма отдаленном знакомстве с предметом.

Ныне в литературе существуют различные даты для Репяховатой Могилы: конец VII – начало VI вв. до н.э. по С.В. Полину, в целом по датировке этапа РСК-3 – 650–600 гг. до н.э. по Г. Коссаку и И.Н. Медведской, и середина VI в. до н.э. по В.А. Ильинской, Б.Н. Мозолевскому, А.И. Тереножкину. Разброс дат составляет ни много ни мало 100 лет. Как следствие, при различных оценках хроно-логии этого комплекса и синхронного ему горизонта РСК речь заходит и о принципиально различных исторических контекстах, в которые при различных датах попадают одни и те же памятники.

Датировки специалистов-античников. В 1991 г. опубликована работа В.В. Рубана о классификации милетских амфор Нижнего Побужья, в которой приведена детальная характеристика милетских амфор, предложена их типология и хронология. В.В. Рубан проследил эволюцию милетских амфор от второй половины VII в. до н.э. и до середины V в. до н.э. на основе метода стратиграфического исключе-ния. Он сопоставил определенные категории керамики диахронных памятников Нижнего Побужья, разделив весь керамический материал на компактные хронологические группы¹⁴. Как выяснилось, амфоры каждой хронологической группы имеют определенные метрические зависимости. Амфоры, соответствующие по метрическим параметрам сосуду из п. № 2 Репяховатой Могилы¹⁵, присутствовали только на

1996. № 4. С. 121–122; Полин С.В. О хронологии раннескифской культуры (по И.Н. Медведской) // РА. 1998. № 4. С. 50–63.

¹² Смирнова Г.И. Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры // РА. 1993. № 2. С. 110.

¹³ Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе (X–V вв. до н.э.). Кишинев, 2005. С. 234. «Хронология античной расписной, да и тарной керамики, весьма консервативна сама по себе и, по сравнению с другими хроноиндикаторами раннескифской культуры – сверхустойчива...»

¹⁴ Рубан В.В. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья // СА. 1991. № 2. С. 184.

¹⁵ Амфора из Репяховатой Могилы имеет шаровидное туло-во на низком профицированном кольцевом поддоне. Невысокое расширяющееся кверху воронковидное горло, венчик широкий манжетовидный, имеет слабовыраженное ребро по середине. Ниже венчика обозначены три параллельных валика (два из них едва намечены). Ручки короткие петлевидные, в сечении линзовидные. Основание горла подчеркнуто углубленной узкой канавкой. На тулове имеются три вмятины. Тесто красное, плотное, с примесью мелкого песка с отдельными крупными включениями толченого кварца. Обжиг неравномерный – цвет поверхности от светлотерракотового до темносерого. По Munsell – 7.5YR -6/4 -7/4 – 7.5YR-5/2-6/2. Высота амфоры 59,0 см, диаметр венчика 15,5 см, ширина манжета на венчике 3,4 см, диаметр туловища 42,5 см,

наиболее ранних памятниках, появление которых относится к середине (второй половине) VII в. до н.э. – Березани и Ягорлыцком поселении. На памятниках, основанных в первой половине VI в. до н.э. (Бейкунское поселение), и тем более – во второй половине VI в. до н.э., амфор с такими метрическими характеристиками нет.

По В.В. Рубану амфора из Репяховатой могилы относится к первому типу милетских амфор второй половины VII – первой половины VI вв. до н.э. К этому хронологическому диапазону он отнес амфоры с горлом в виде растрюба, тонким и широким венчиком (35–27 мм). На горловине ниже манжета венчика на уровне ручек имеются один или несколько горизонтальных уступов. Ножки сформованы в виде кольцевых поддонов, диаметр которых колеблется от 76 до 108 мм, а высота от 15 до 20 мм¹⁶. В Нижнем Побужье такие амфоры представлены только на Ягорлыцком поселении и Березани. В.В. Рубан в качестве аналогий привел фрагменты из ранних слоев Истрии, Токры, Коринфа и т.д.

П. Дюпон отнес амфору из Репяховатой Могилы к позднему варианту архаического типа милетских амфор и датировал серединой – третьей четвертью VI в. до н.э.¹⁷, по сути, используя датировку комплекса второй половиной VI в. до н.э. по В.А. Ильинской, Б.Н. Мозолевскому и А.И. Тереножкину.

С.Ю. Монахов относит эту амфору к варианту IB архаического типа и датирует ее первой половиной VI в. до н.э., исключая датировку после середины VI в., поскольку профильные части таких амфор отсутствуют в северопричерноморских комплексах второй половины VI в. до н.э.¹⁸

диаметр поддона 9,5 см, высота поддона 2,3 см, глубина емкости 57,0 см, размер сечения ручек 3,5 x 2,3 см (рис. 1; 2, 1).

¹⁶ Рубан В.В. Опыт классификации.... Рис. 8. Приложение.

¹⁷ Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery. L.; N. Y., 1998. С. 172; Dupont P. Diffusion des amphores commerciales de type Milesien dans le Pont archaïques // Frühes Ionien. Milesische Forschungen. Mainz, 2007. Bd. 5. S. 294–317. Любопытно, что амфору из Новоалександровки П. Дюпон при этом отнес к первой половине VI в. до н.э.

¹⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 31–32. Определяющим критерием для хронологизации этого типа милетских амфор С.Ю. Монахов использует (как и В.В. Рубан) датировку Ягорлыцкого поселения, но не по В.В. Рубану, а по В.Д. Кузнецовой. Если В.В. Рубан датирует поселение второй половиной VII – серединой VI в. до н.э. или третьей четвертью VII – началом VI в. до н.э. (Рубан В.В. Опыт классификации... С. 191. Приложение), что базируется на хронологии всего комплекса посуды этого памятника (хиосские и милетские амфоры, ионийские кубки), то В.Д. Кузнецова считает, что Ягорлыцкое поселение датируется только первой половиной VI в. до н.э., исключая и середину VI в. до н.э. и VII в. до н.э. (Кузнецова В.Д. Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4. С. 50). Аргументы В.Д. Кузнецова против середины VI в. до н.э. убедительны – на памятниках, четко датируемых серединой VI в. до н.э. и позже, типов амфорной и столовой керамики, широко представленных в Ягорлыке,

Раннескифская хронология, безусловно, зависита от античной хронологии. А для позднейшего этапа раннескифской культуры именно даты по античному импорту являются определяющими. Однако, для рассматриваемого периода VII – первой половины VI в. до н.э. античная керамическая хронология, по сути, собственных независимых привязок к абсолютной хронологии не имеет. Относительно надежные датировки появляются только со второй половины VI в. до н.э.¹⁹

Абсолютная хронология ранней греческой глиняной посуды (геометрические стили XI–VIII вв. до н.э.) основана на присутствии посу-

уже нет. Датировку же VII в. до н.э. В.Д. Кузнецов оспаривает, считая, что полосатые килики из Ягорлыка появляются не ранее VI в. до н.э. В свое время В.В. Рубан ягорлыцкие килики по типологии Виллард-Валетт разделил на три типа: тип A2 – 620–600 гг., тип B1 – 620–580 гг. и тип B2 – 580–540 гг. до н.э. (*Villard F., Vallet G. Lampes du VII siècle et chronologie des coupes ionniennes // Melanges d'archéologie et d'histoire. 1955. T. 67. P. 29; Рубан В.В. О датировке... С. 111*). По мнению же В.Д. Кузнецова ряд киликов В.В. Рубан ошибочно отнес к типу A2, тогда как на самом деле все они относятся к типу B2 и, соответственно, должны датироваться в рамках VI в. до н.э. (*Кузнецов В.Д. Кепы... С. 50*).

Так же не ранее начала VI в. до н.э. Ягорлыцкое поселение датируют С.Б. и А.В. Буйских (*Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений Нижнего Побужья // БК. 2009. Вып. Х. С. 56, 58*). По их мнению, «современный анализ расписной керамики, найденной на памятнике, и в частности, североионийских тарелок, позволяет их отнести к стилю MWG II (началу первой четверти VI в. до н.э.)». Не ранее этого времени датируются по их представлению и т.н. ионийские килики групп B1 и B2 (по типологии Виллард-Валетт), а найденные там же фрагменты коринфских арибаллов относятся к среднекоринфскому стилю в пределах первой трети VI в. до н.э. По представлениям этих авторов весь массив керамики Ягорлыцкого поселения датируется начиная от первой четверти VI в. до н.э.

Характерно, что ни В.Д. Кузнецов, ни С.Б и А.В. Буйских не затрагивают проблему идентификации и хронологии тарной керамики Ягорлыцкого поселения.

В масштабном исследовании У. Шлоцхауэра, посвященном классификации и хронологии ионийских киликов (*Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen. Eine chronologische Untersuchung zu den sog. Ionischen Schalen in Milet. Diss. Bochum, 2001; Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen: Formen und Entwicklung der sog. Ionischen Schalen in archaischer Zeit // Die Agais und das westliche Mittelmeer. Beziehungen und Wechselwirkungen 8. bis 5. Jh. v. Chr. Archeologische Forschungen. 2000. Т. 4. S. 407–416*), выделено несколько групп, охватывающих диапазон VII – начала V в. до н.э. На Ягорлыцком поселении из опубликованных В.В. Рубаном материалов по У. Шлоцхауэру присутствуют группы 8 (640/30–600) – фазы 2 и 3 Милета и более поздние группы 9 и 10 с датировкой первой половиной VI в. до н.э. Я искренне признательна У. Шлоцхауэру за определения киликов и возможность ознакомиться с рукописью диссертации, а также за развернутые консультации по современному состоянию античной керамической хронологии.

¹⁹ Немировский А.И. Основы античной хронографии // ВИ. 1987. № 5. С. 78; Иванчик А.И. Раннескифская хронология в свете древневосточных данных // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. М., 2006. Кн. 1. С. 147.

ды стадий Sub-Protogeometric, Protogeometric и Geometric на таких поселениях Ближнего Востока, как Megiddo, Samaria, Tell Abu Hawam, Al Mina, Нама, которые имеют проблематичную стратиграфию и данные по ним постоянно уточняются²⁰. При разработке хронологической шкалы для греческой керамики VIII–VII вв. до н.э. за основу были взяты даты Фукидида для времени основания греческих колоний в Южной Италии и Сицилии от Наксоса (734 г. до н.э.) до Селинунта (628 г. до н.э.) из его описания сицилийской экспедиции афинян. Самая ранняя керамика, найденная на каждом из поселений, датировалась в соответствии с этими датами или чуть позднее. Так была разработана схема Г. Пейна для керамики Коринфа²¹.

В свою очередь, именно находки коринфской керамики на других памятниках стали в подавляющем большинстве случаев основанием для построения относительной и абсолютной хронологии других категорий античной посуды. Как отмечал по этому поводу А.И. Немировский: «даты, на которых основывается современная хронология греческой керамики, являются приблизительными, но эти же даты использовались при определении дат основания других колоний, о времени которого ни Фукидид, ни какой-либо другой автор не сообщали»²². Как следствие, требовалось вводить посторонние данные, чтобы проверить, согласуется ли основанная на Фукидиде хронологическая шкала с хронологической шкалой материалов с других памятников, датированных иным образом. Как оказалось, последующие находки керамики на тех же сицилийских памятниках не всегда укладывались в первоначальную схему, что привело к определенной коррекции схемы хронологии коринфской керамики²³.

В данный момент более-менее определена погрешность для пер-

²⁰ Coldstream J. N. Greek Geometric Pottery. Bristol, 1968, P. 302–321; Coldstream J.N. Some Aegean reactions to the chronological debate in the southern Levant // Tel Aviv. 2003. Vol. 30. No. 2. P. 247–256; Forsberg S. Near eastern destruction datings as sources for greek and near eastern iron age chronology. Archaeological and historical studies. The cases of Samaria (722 B.C.) and Tarsus (696 B.C.). Uppsala, 1995; Trachsel M. Untersuchungen zur relativen und absoluten Chronologie der Hallstattzeit // Uniwersitats forschen zur prahistorischen Archaologie. 2004. T. 104. Tl 1. S. 170–175.

²¹ Payne H.G.G. Necrocorinthia. L., 1931. P. 21–27. Anm. 5.

²² Немировский А.И. Основы... С. 77–78; Morris I. The Absolute Chronology of the Greek Colonies in Sicily // Acta Arch. 1996. T. 67. P. 51–53. Развернутую историографию см.: Amyx D.A. Corinthian Vase Painting of the archaic period. Berkeley, 1989. Эта проблема осложнена тем, что даты основания греческих колоний Фукидид рассчитывал исходя из продолжительности жизни поколения в 35–36 лет в одних случаях и иной продолжительности – в других.

²³ Хрестоматийные случаи – проблема соотношения исторической и археологической датировки Селинунта, Гелы, Сиракуз и Мегары Гиблей (Amyx D.A. Corinthian Vase... P. 418–427; Trachsel M. Untersuchungen zur relativen... P. 181–196; Снодграсс А.М. История Греции в свете археологии // ВДИ. 1992. № 2. С. 37–38.

воначальной схемы в пределах 20–25 лет в рамках VII в. до н.э.²⁴ Поэтому представления о сверхнадежности, незыблемости и неизменности датировок античного греческого импорта периода ранней архаики – не более, чем заблуждение. Идет постоянный процесс их коррекции, поиск выхода на независимые реперы.

И. Морисс отметила, что «мы не можем рассматривать даты Фукидида как хронологический критерий, устанавливающий время существования коринфской глиняной посуды без разумного сомнения. При рассмотрении хронологии мы должны использовать эти даты в комбинации с восточным Средиземноморским материалом»²⁵.

Ближневосточные данные являются независимым источником для хронологии античной керамики²⁶. Применительно к нашему времени наиболее информативными являются слои разрушения городов Леванта в конце VII в. до н.э.: Ashkelon, Tel Miqne-Ekron, Tel Batash Timnah, Mezad Hashavyahu и др., где представлены находки столовой (килики, чаши, расписная керамика стиля MWG-II) и тарной керамики (производства Милета, Самоса, Хиоса, Лесбоса, Коринфа и др.)²⁷. Вся античная керамика в этих памятниках обнаружена в слоях, закрытых разрушениями, связанными с ассирио-аввилонскими завоеваниями, в первую очередь с походом Навуходоносора в конце VII в. до

²⁴ Интересно, что 20 лет – это та разница, которая получается к северу от Альп для комплексов На D (для которых существуют современные дендродаты) и аттической импортной керамики из этих же комплексов (*Trachsel M. Untersuchungen...* Р. 195). Для более раннего времени (Х–VIII вв. до н.э.) эти расхождения еще больше. На сегодняшний день существует две альтернативные модели хронологии, привязывающие определенные археологические контексты к различным историческим данным, различие между которыми достигает 80 лет (*Brandherm D. Zur Datierung der ältesten Griechischen und Phönizischen importkeramik auf der Iberischen Halbinsel. Bemerkungen zum beginn der eisenzeit in Sudwesteuropa // Madrider Mitteilungen. 2006. No. 47. P. 4; Coldstream J.N. Some Aegean... P. 251*).

²⁵ Morris I. The Absolute Chronology of the Greek Colonies in Sicily // *Acta Arch.* 1996. No. 67. P. 51.

²⁶ Coldstream J.N. Greek Geometric Pottery... P. 302–321; Coldstream J.N. Some Aegean...; Forsberg S. Near eastern destruction datings...

²⁷ Waldbaum J.C. Early Greek Contacts with the Southern Levant, ca. 1000–600 B.C.: The Eastern Perspective // BASO. 1994. No. 293. P. 53–66; Waldbaum J.C., Magness J. The Chronology of early greek pottery: New evidence from seventh-century B.C. destruction levels in Israel // AJA. 1997. No. 101. P. 23–40; Stager L.A. Ashkelon and the Archeology of Destruction: Kislev 604 B.C. // Eretz-Israel. 1996. No. 25. P. 61–74; Gitin S. Neo-Assyrian and Egyptian hegemony over Ekron in the seventh century B.C. // Eretz-Israel. 2003. No. 27; Gitin S. Tel Miqne-Ekron in the 7th Century B.C.: The Impact of Economic Innovation and Foreign Cultural Influences on a Neo-Assyrian Vassal City-State // Recent excavations on Israel. A view to the West. Reports on Kabri, Nami, Miqne-Ekron, Dor & Ashkelon. Arhaeological Institute of America. Colloquia & Conference Papers. 1995. No. 1. P. 61–79.

н.э.²⁸ Для нас наиболее важным и показательным является материал из слоя разрушения поселения Mezad Hashavyahu²⁹. Данный памятник является фактически закрытым комплексом, поскольку он существовал сравнительно недолго. Из этого поселения известна наиболее репрезентативная подборка различных категорий античной керамики – ионийские кубки (типов A1 по Виллард-Валетт), расписная посуда стиля MWG-II, фрагменты коринфских, лессбоских и самосских амфор, а также профильные части милетских амфор.

Интересующие нас милетские амфоры имеют тонкий, широкий венчик (3–3,5 см), под ним на горловине несколько рельефных валиков³⁰. По метрическим показателям опубликованные фрагменты совершенно идентичны амфоре из п. 2 Репяховатой Могилы. По исторической реконструкции А. Фанталкина форт Mezad Hashavyahu был основан войсками Псамметиха I, или Нехо II и существовал от 620 до 604 до н.э., когда вавилонская армия Навуходоносора разрушила город Ashkelon и другие города Левантийского побережья, в число которых входил и Mezad Hashavyahu. Греческая керамика из Mezad Hashavyahu отражает присутствие наемников восточногреческого происхождения на службе у Египта³¹.

²⁸ Waldbaum J., Magness V.J. The Chronology of Early Greek Pottery: New Evidence from Seventh-Century B.C. Destruction Levels in Israel // AJA. 1997. No. 101. P. 36–40.

²⁹ Дата разрушения Mezad Hashavyahu, равно как и ряда других городов Леванта, неоднократно уточнялась и помещалась в диапазон от 609 по 598 гг. до н.э. (Naueh J. The Excavations at Mesad Hashavyahu: Preliminary Report // IEJ. 1962. Vol. 12. P. 97). Но именно материалы этого поселения стали одними из ведущих при определении времени существования восточногреческой керамики, в частности стиля MWG II. Как результат, следующие хронологические выводы «форт был занят Иудейским царством; но Иудейское царство едва могло держать эту область после 609, когда ее царь Josiah был побежден и убит египтянами в Мегиддо. Находки в Mesad Hashavyahu должны тогда быть не позже, чем 609...» (Cook R.M. A note on the Absolute Chronology of the Eighth and Seventh Centuries B.C. // The Annual of the British School at Athens. 1969. Vol. 64. P. 14), а позднее Mezad Hashavyahu: «...должно быть, закончился между 609 и 598: здесь была керамика стиля MWG II...» (Dupont P. East Greek Pottery... P. 9).

³⁰ Fantalkin A. Mezad Hashavyahu: its material culture and historical background // Tel Aviv. 2001. Vol. 28. P. 74–99.

³¹ Там же. P. 128–147. А. Фанталкин приводит и иное мнение – дата разрушения Hashavyahu относится к 650/630 гг. до н.э. (Wightmann G.I. Studies in the Stratigraphy and Chronology of Iron Age II–III in Palestine. Ph.D. Dissertation. Sydney, 1985. P. 625, 823). Возможности для уточнения хронологии античной керамики имеются и на других памятниках Леванта. На некоторых из них выделяются горизонты, связанные с ассирийским и египетским влиянием. Анализ стратиграфических и керамических данных поселения Tel Miqne-Ekron показал, что было две фазы развития памятника в рамках VII в. до н.э. Первая фаза (слой 1C) датируется 700–630/623 и соответствует новоассирийскому периоду. Вторая фаза (слой 1B) – период египетской гегемонии, завершается разрушением в 604 г. до н.э. во время похода царя Навуходоносора в Филистию. Античная керамика, как следует из синхронистической

Материалы слоев разрушения городов Леванта предоставляют надежную датировку концом VII в. до н.э. для финала существования ряда категорий античной посуды, в частности и для мильтских амфор, подобных Репяховатой. Данные относительно времени появления таких амфор, а также дополнительные данные по длительности их существования есть среди стратифицированных материалов ряда памятников.

1. *Калабак-Тепе (Милет)*. На данном архаическом поселении прослежена детальная стратиграфия и выделено 7 последовательных хронологических горизонтов: 0 – конца VIII - начала VII вв.; 1 – 670–640 гг.; 2 – 640–610 гг.; 3 – 610–580 гг.; 4 – 580–550 гг.; 5 – 550–520 гг.; 6 – 520–494 гг. до н.э.³²

Амфоры, соответствующие амфоре из Репяховатой Могилы по метрическим и морфологическим характеристикам, с шириной манжетообразного венчика от 3 до 3,5 см, с несколькими слаборельефными горизонтальными валиками под ним, представлены в фазах 1–2, отчасти 3, датирующихся от второй четверти – конца VII в. до начала VI в. до н.э. А. Насо также отметил их наличие еще в фазе 0. В фазе 1 и 2 (вторая – третья четверть VII в. до н.э.), представлены фрагменты с шириной венчика до 3,5 см и двумя или тремя горизонтальными валиками под ним. По наблюдению А. Насо амфоры с двумя горизонтальными валиками в целом предшествуют формам с тремя валиками. Появление формы с тремя горизонтальными валиками относится к фазе 2 (640–610 гг.). А. Насо отмечает, что амфоры фазы 2 соответствуют тем, которые В.В. Рубан датировал второй половиной VII в. до н.э., предполагая, что их реальное время – третья четверть VII в. до н.э.³³ Амфоры с валиками (двумя и тремя) есть и в фазах 3–4, (620–550 гг. до н.э.), но они имеют уже другие метрические характеристики. И уже к фазе 5 (около середины VI в. до н.э.) господствуют амфоры, на которых у основания горла есть рельефный валик³⁴.

таблицы С. Гитина, характерна для обеих фаз (Gitin 1995, 70 , Plate IV; Gitin 1997, 92; 1995, 70).

³² Reinhard S. Die Ergebnisse der neuen Grabungen im achaischen Milet – Stratigraphie und Chronologie // Frühes Ionien. Milesische Forschungen. Mainz, 2007. Bd. 5. S. 118–120; Schlotzhauer U. Die sudionischen Knickrandschalen... S. 407–416. Стратиграфия поселения по данным раскопок 1986–1995 гг. разработана R. Senff. Всего выделено 7 фаз от основания поселения до разрушения Милета персами в 494 г. до н.э. После этого выделяются еще две фазы, маркирующие последующее заселение этой территории. Связь фаз поселения с абсолютной хронологией возможна только в двух случаях. Это финал фазы 6 – разрушение Милета в 494 году до н.э. И дата строительства городской стены в фазе 2. К этому событию привязывают вторжение киммерийцев в первой половине VII в. до н.э. В большей степени периодизация основана на импортной коринфской керамике. Так, фрагменты протокоринфских арибаллов находились в переходе фазы 1 к 2. В фазе 3 находились коринфские обломки времени перехода отproto- к раннекоринфскому стилю.

³³ Naso A. Funde aus Milet. XIX. Anfore commerciali arcaiche a Mileto: rapporto preliminare // AA. 2005. No. 2. P. 73.

³⁴ Ibid. P. 73–84.

2. Подобная картина наблюдается и в Эфесе (*Agora-Siedlung*), где также прослежена детальная стратиграфия, в том числе и в рамках VII в. до н.э. Амфоры с высотой венчика 3 см, соответствующие амфоре из Репяховатой Могилы, происходят из 2-го и 3-го строительного горизонта поселения, датируемых серединой – второй половиной VII в. до н.э.³⁵

3. Истрия. Аналогичные по профилю венчики амфор обнаружены в первых двух горизонтах архаического слоя Истрии на плато вне оборонительных стен, которые датируются соответственно последней четвертью VII – началом VI в. до н.э. и первой половиной VI в. до н.э.³⁶ Более надежный контекст – недавняя находка целой амфоры, идентичной амфоре из Репяховатой могилы, в наиболее раннем закрытом комплексе Истрии – в скальном ботрое³⁷. В данном закрытом комплексе, который датируется не позднее конца VII в. до н.э., кроме амфоры представлены фрагменты ойнохой (MWG II), ионийские килики типов A2, B1 и B2 по типологии Виллард-Валетт, фрагменты восточногреческих чащ и тарелок³⁸.

Таким образом, все вышеперечисленные эпизоды, где представлены милетские амфоры типа Репяховатой могилы, датируются не позднее конца VII в. до н.э.

Это подтверждается данными и по памятникам Северного Причерноморья. Кроме Ягорлыка³⁹ и Березани такие амфоры есть на Та-

³⁵ Kerschner M., Mommsen H. Transportamphoren milesischen Typs in Ephesos. Archeometrische und archeologische Untersuchungen zum Handel im archaischen Ionien // Synergia. FS F. Krinzinger (2005). S. 120.

³⁶ Dimitru S. Cartierul de locuinte din zona de vest a cetatii in epoca archaica // Histria. 1966. Vol. 2. P. 531-532. No. 426-427; Dupont P. Classification et determination de provenance des ceramiques grecques orientales D'Istros // Dacia. 1983. T. XXVII. No. 1-2. P. 34. Fig. 19.

³⁷ Возможно, что появление амфор с четырьмя горизонтальными валиками относится к последней четверти VII в. до н.э. Такие амфоры известны начиная с 3-й фазы Милета (Калабак Тепе) (Naso A. Funde aus Milet... P. 82. Fig. 3, 7).

³⁸ Catrinel D. Doua complexe arheologice din epoca arhaica redescoperite la Histria // Pontica. 2006. XXXIX. P. 76-79. Амфора высотой 54 см, диаметр туловища 38 см, диаметр горла 14,6 см, диаметр поддона 8 см, высота манжетообразного венчика 3 см. Под ним на горловине имеются четыре горизонтальных валика, на месте перехода горловины в корпус – канавка.

³⁹ На то, что в материалах Ягорлыцкого поселения помимо греческой керамики имеются иные находки второй половины VII в. до н.э., указывает комплекс двухлопастных и трехлопастных наконечников стрел келермесского типа (Островерхов А.С. Обработка коловоровых металлов на античных поселениях // Археология. 1981. № 36. С. 26-37. Рис. 3, 4), а также бронзовая дуговидная фибула с рубчатой орнаментацией спинки (Островерхов А.С. Обработка... Рис. 6, 1). Стержень перед приемником у нее был перекручен, образовав характерную петельку. Эта черта характерна для балканских фибул, преимущественно VII в. до н.э., и более ранних (Vasic R. Die Fibeln im Zentralbalkan // PBF. 1999. XIV. 12. P. 52, 57-59; Georgova D. Fruh- und altereisenzeitliche Fibeln in Bulgarien // PBF. 1987. XIV. 7. P. 39-41). Интерес-

гангрогском поселении третьей четверти VII – третьей четверти VI вв. до н.э.⁴⁰, а также на ряде поселений Украинской Лесостепи. На Западном укреплении Бельского городища амфоры производства Милета известны из зольников № 5 и 28 и относятся преимущественно к фазе Б-2, датированной третьей четвертью – концом VII в. до н.э., хотя первый античный импорт связывается еще с фазой Б-1⁴¹. Известны фрагменты милетских амфор и на Трахтемировском городище в жилище № 7 на раскопе IV и в жилище № 18 на раскопе VII⁴².

Из погребальных комплексов Украинской Лесостепи целая милетская амфора, практически идентичная амфоре из Репяховатой Могилы, происходит из кургана № 15 Верхнегиевской группы без сопровождающих вещей⁴³. Еще одна амфора найдена в кургане у

ный круг аналогий дает и т.н. лабрис из Ягорлыка (Островерхов А.С. Обработка... Рис. 6, 12). Ближайшая аналогия – в погребении № 1 Репяховатой Могилы, где он входил в состав амулета (Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в... Рис. 4, 2). Обширный круг аналогий таким предметам имеется на Балканах (*Kilian-Dirlmeier I. Anhänger in Griechenland von der mykenischen bis zur spätgeometrischen Zeit // PBF*. 1979. XI. 2. Taf. 21. Р. 348–356). Подобного рода топорики (украшения одежды) известны как из погребений, так и из сакральных мест (*Mitreviski D. The Beginning of the Iron Age in Macedonia // Strymon Praehistoricus*. Sofia, 2007. Р. 443–450). Александров С., Петков В., Христова Т., Иванов Г., Разкопки в северния Портик на Епископска Базилика, гр. Сандански // Археологически открытия и разкопки през 2007 г. София, 2008. С. 283–287; *Videski Z. Mycenaean influences in the Hugo Macedonia identified in the late bronze age cemeteries // Between the Aegean and Baltic seas*. Zagreb, 2007. Р. 211–214). Значительное число различных типов таких предметов VII в. до н.э. найдено в святилище Олимпии. Часть из них рассматривается как подвески, другие – как вотивные предметы (*Hanna P. Bronzeschmuck aus Olympia // Olympische Forschungen*. 1981. Bd. XIII).

⁴⁰ *Kopylov V. Taganrog et premiere colonization grecque du litoral nord-est de la mer D'Azov // Sur les traces des argonautes*. 1996. S. 327–339. Pl. III; *Копылов В.П. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII–третья четверть VI в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 2001; *он же*. Греческие транспортные амфоры из Таганрогского поселения // *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время*. Ростов-на-Дону, 2002. С. 26. Рис. 2, 14–17; *Копылов В.П., Ларенок П.А. Таганрогское поселение*. Ростов-на-Дону, 1994.

⁴¹ *Задников С.А. Милетські тарні амфори в лісостеповому Дніпровському Лівобережжі // Більське городище та його округа (до 100-річчя початку польових досліджень)*. Київ, 2006. С. 107. Рис. 2, 4; *Задников С.А., Шрамко І.Б. К вопросу о первых контактах населения Бельского городища с античным миром // БФ*. 2009.

⁴² *Ковпаненко Г.Т. Отчет о раскопках Трахтемировского отряда Скифской экспедиции за 1967 г. // НА ИА НАНУ*. 1967. 12. С. 27. Рис. II. 13, 14; 19.

⁴³ *Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В., Дегтярь А.К. Новые исследования курганов скифского времени в окрестностях г. Люботина // Люботинское городище*. Харьков, 1998. С. 167. Рис. 13, 1). Ширина манжетовидного венчика этой амфоры 3,5 см, диаметр поддона – 9 см, высота поддона 1,9–2 см. На горловине под венчиком имеется три четко выраженных рельефных валика.

с. Новоалександровка в Нижнем Подонье. Инвентарь последнего погребения находит прямые аналогии как в погр. 2 Репяховатой могилы, так и в комплексах келермесского времени, надежно датированных второй половиной VII в. до н.э.⁴⁴

Во всех известных стратифицированных случаях (слои разрушения Леванта, Калабак Тепе, Истрия, Западный Бельск, Ягорлык, Эфес) мильтские амфоры сочетались с определенными типами столовой керамики, а именно с восточногреческой расписной стиля MWG II, полосатыми ионийскими киликами (*Knickrandschalen*), киликами с уточками (*Vogelkotyle*) и т.д. Новые исследования показывают, что все эти материалы прочно «сидят» во второй половине VII в. до н.э.⁴⁵ В жилище № 24 Трахтемировского городища обнаружен фрагмент античной керамики с изображением грифона, который относится к Mil A Ib (660–630 гг. до н.э.) по классификации М. Кершнера и У. Шлоцхауэра⁴⁶ в контексте с лепной керамикой (черпаки, кухонная керамика, миски), костяным трехдырячным псалием и булавкой с насечками, аналогичными найденным в погребении № 2 Репяховатой могилы⁴⁷. В жилище № 6 Трахтемировского городища в аналогичном контексте (кухонные горшки с налепным валиком и проколами под венчиком, большие биконические корчаги с налепами, миски с загнутым вовнутрь краем и наколами, высокие и мелкие грушевидные черпаки) представлен и ан-

⁴⁴ Дата комплекса по неведомым причинам механически завышается вплоть до середины VI в. до н.э.

⁴⁵ Более детальное обоснование в новых классификациях восточногреческой керамики. См.: Kerschner M., Schlotzhauer U. A New Classification System of East Greek Pottery // Ancient West and East. 2005. Vol. 4. P. 1-56; *idem*. Vorschlag zu einem neuen Klassifikationssystem ostgriechischer Keramik // Frühes Ionien. Milesische Forschungen. Mainz, 2007. Bd. 5. S. 294–317; Schlotzhauer U. Ausgewählte ostgriechische Keramik aus Naukratis im Blickwinkel neuer Forschungen // Naukratis. Die Beziehungen zu Ostgriechenland, Ägypten und Zypern in archaischer Zeit. Mainz, 2001. S. 111–125; *idem*. Some Observations on Milesian Pottery. With Contributions by P. Herrmann and S. Weber // Naukratis: Greek Diversity in Egypt. Studies on East Greek Pottery and Exchange in the Eastern Mediterranean. The British Museum Research Publication. 2006. No. 162, P. 133-144. В частности, исследования У. Шлоцхауэра по ионийским киликам (Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen: Formen und Entwicklung der sog. Ionischen Schalen in archaischer Zeit // Archäologische Forschungen. Wien, 2000. Vol. 4. S. 407–416; *idem*. Die südionischen Knickrandschalen...), а также М. Кершнера по киликам с уточками (Kerschner M. Zum Beginn und zu den Phasen der griechischen Kolonisation am Schwarzen Meer. Die Evidenz der ostgriechischen Keramik // Eurasia Antiqua. 2006. Vol. 12. S. 118–120; Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen... S. 407–416.

⁴⁶ Kerschner M., Schlotzhauer U. A New Classification System of East Greek Pottery // Ancient West and East. 2005. Vol. 4. P. 1-56.

⁴⁷ Копаненко Г.Т. Отчет... С. 12; он же. Раскопки Трахтемировского городища // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. Вып. 2. С. 108–111. Рис. 9.

тичный импорт: фрагмент ионийского килика конца VII в. до н.э.⁴⁸, фрагменты горла и ручки ранней лесбосской амфоры и костяная пронизь с изображением грифона. В яме № 1 на раскопе 13 найден фрагмент килика (*Vogelkotyle*) с уточкой⁴⁹. Килик из культового помещения Трахтемировского городища по классификации М. Кершнера относится к типу VIII и датируется первой третью VII в. до н.э.⁵⁰ Ойнохоя из Темир-Горы по классификации М. Кершнера и У. Шлоцхаузера относится к фазе Si A Ib и датируется 650–630 гг. до н.э. К этому же периоду относятся и фрагменты из Немировского городища, Болтышки⁵¹ и со-суд из Филатовки⁵², а также фрагменты керамики из слоя Б1 зольника № 5 западного укрепления Бельского городища⁵³.

Определяющим фактом в пользу датировок таких амфор именно VII в. до н.э. является их отсутствие на античных памятниках VI в. до н.э., в частности в Ольвии. Основание Ольвии относится к первой четверти VI в. до н.э.⁵⁴ Здесь отсутствует керамика, характерная для слоев второй половины VII и рубежа VII–VI вв. до н.э. (хотя в единичных экземплярах представлена столовая керамика конца VII в. до н.э.)⁵⁵. Нет таких амфор и ни на одном другом античном памятнике, появившемся в первой половине VI в. до н.э. (Пантикопей, Феодосия, Мирмекий, Тиритака, Кепы, Гермонасса), равно как и сопровождающих их типов расписной керамики. И тем более нет такой керамики на поселениях второй половины VI в. до н.э.⁵⁶ При этом В.Д. Кузнецов отмечает, «что набор ионийской керамики из апойкий, возникших в первой половине VI в. до н.э., отмечается заметным единообразием. Это касается как расписной керамики... так и амфорной тары»⁵⁷. Но это единообразие качественно иного состава – новые разновидности амфор, новые типы столовой посуды.

Аналогичная ситуация наблюдается и на поселениях Украинской Лесостепи. Здешние памятники также можно изучать методом стратиграфического исключения. Милетские амфоры с метрическими характеристиками, соответствующими амфоре из Репяховатой Могилы,

⁴⁸ У. Шлоцхаузэр данные фрагменты относит к группе киликов (6 или 8) конца VII в. до н.э. Искренне признательна ему за определения.

⁴⁹ Коепаненко Г.Т. Отчет... Табл. XIII–XIV; IL, 8

⁵⁰ Kerschner M. Zum Beginn und zu den Phasen... S. 239.

⁵¹ Kerschner M., Schlotzhauer U. A New Classification System of East Greek Pottery... P. 17, 20–21.

⁵² Kerschner M. Ein Kessel des fruhen Tierfriesstiles aus den Grabungen unter der Tetragonas-Agora in Ephesos // OJh. 1997. Vol. 66. S. 218.

⁵³ Задников С.А., Шрамко И.Б. К вопросу о первых контактах... С. 474–475. Рис. 1.

⁵⁴ Крапивина В.В., Буйских А.В. Новые находки восточногреческой керамики из Ольвии // БФ. 2001. С. 27.

⁵⁵ Ильина Ю.И. Ранняя керамика из Ольвия // БФ. 2004. Ч. 2. С. 80–81.

⁵⁶ Кузнецов В.Д. Ранние апойкии Северного Причерноморья // КСИА. 1991. № 204. С. 33–34; он же. Раскопки в Кепах 1984–1989 гг. // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 28–45.

⁵⁷ Он же. Ранние апойкии.... С. 31–34.

равно как и сопутствующие им иные типы тарной и столовой посуды, есть только на поселениях, функционировавших во второй половине VII в. до н.э. (Западный Бельск и Трахтемировское). В то же время, на широкомасштабно исследованных городищах у Полковой Никитовки, Кнышовки, Люботинском, Басовском, Восточном Бельском, Хотовском, на поселении в урочище Царина Могила, основные материалы которых относятся к VI в. до н.э., таких амфор нет, как и сочетающихся с ними типов расписной керамики.

Особое место занимают данные по Хотовскому городищу. Местная керамика из жилищ (кухонные горшки с налепным валиком и наколками изнутри и с внешней стороны, миски с выраженным ребром – перегибом, плоские крышки, грушевидные черпаки), датируемая по античной керамике первой половиной – третьей четвертью VI в. до н.э.⁵⁸, представляет собой следующий хронологический горизонт по отношению к керамическому комплексу погребения № 2 Репяховатой Могилы. При этом появление и распространение таких новаций еще в конце VII в. и в начале VI в. до н.э. подтверждается и материалами, которые можно считать финальными для Трахтемировского городища⁵⁹, а также с Жаботинского поселения (яма № 2 раскопа 23). Кроме местной керамики, из этой ямы происходит фрагмент dna и стенки ионийского килика, датированный У. Шлоцхаузером концом VII в. до н.э.⁶⁰, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (прямые аналогии имеются в обоих колчанных наборах погребения № 2 Репяховатой Могилы), бусина ягорлыцкого типа (рис. 6)⁶¹.

На дату в рамках второй половины VII в. до н.э. указывает в целом и остальной инвентарь погребения № 2 Репяховатой Могилы. Не останавливаясь детально на всех категориях инвентаря (конская узда, наконечники стрел, колчанные застежки, костяные столбики, зеркала, бусы, каменные блюда, навершия, топор и проч., которые имеют

⁵⁸ Дараган М.Н. Античная керамика из Хотовского городища скифской эпохи // БФ. 2005. С. 256–260.

⁵⁹ Фіалко О.Є., Болтрук Ю.В. Напад скіфів на Трахтемирівське городище. Київ, 2003. С. 38–42. Ойнохоя из рва Трахтемировского городища, датированная началом VI в. до н.э., сопровождается лепной керамикой, представляющей следующий хронологический горизонт после лепной керамики в погр. 2 Репяховатой Могилы.

⁶⁰ Искренне признательна У. Шлоцхаузеру за консультацию и датировку.

⁶¹ Дараган М.Н. Отчет о работах Жаботинской экспедиции ИА НАН Украины в Каменском районе Черкасской области. Киев, 2009. НА ИА НАН Украины; Дараган М.Н., Разумов С.Н., Бондар К.М. Исследования на Жаботинском поселении раннего железного века в Среднем Поднепровье // Археологічні дослідження в Україні в 2009 р. Київ, 2010. А.С. Островерхов считает, что биконические бусы производились именно на Ягорлыке (Островерхов А.С. Древнейшее античное производство стеклянных бус в Северном Причерноморье // СА. 1981. № 4. С. 214–215. Рис. 4, 1). Такие бусы есть в кургане второй половины VII в. до н.э. у с. Иванковичи (Скорый С.А., Солтыс О.Б., Белан Ю.А. Большой курган эпохи архаики на Киевщине // РА. 2001. № 4. С. 124–137).

прямые соответствия в памятниках келермесского времени – второй половины VII в. до н.э.⁶²), отметим наиболее значимые из них.

Котел из погребения № 2 Репяховатой Могилы закавказский или, что более вероятно, – урартийский либо подражание ему. Очень характерны массивные литые зооморфные ручки в виде птиц с распростертymi крыльями. Котлы с подобными изображением (как и в виде стилизованной птицы, так и, более часто, в виде птиц с развернутыми крыльями и человеческим торсом) типичны для Урарту⁶³ и Ассирии.⁶⁴

Аналогичные котлы (с более стилизованными ручками) известны еще из двух комплексов раннескифского времени – из погребения у с. Круглик, датированного Г.И. Смирновой не позднее конца VII в. до н.э.⁶⁵, и в кургане № 7 могильника Циплиевый Кут. В последнем кургане обнаружен ряд объектов (возможно ритуальных), в том числе объект № 2, с которым связана амфора производства Клазомен, и объект № 3, с которым связан котел. А.В. Пьянков предполагает, что данные объекты функционировали в одно время и перекрыты общей насыпью в пределах конца VII – начала VI в. до н.э.⁶⁶ Амфора по клас-

⁶² Полин С.В. Хронология... Табл. 1; Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи. Киев, 2003. С. 34.

⁶³ Urartu – A Metalworking Center in the First Millennium BC Jerusalem, 1991. P. 228–242; Рябкова Т.В. К вопросу о «скифских» бусах в Тейшебаини // Археологический альманах. Донецк, 2010. Рис. 7.

Характерно, что прямые аналогии подобному оформлению ручек наблюдаем не только на урартских котлах, но и на колчанах, на которых имеется подобная стилизация массивной ручки-петли и именно такое же крепление изделия к основе (Люторовский Б.Б. Кармир-Блур. Альбом. А., 1970. Илл. 49). Вполне вероятно предположить и вторичное использование на котле из Репяховатой Могилы петли-ручки, ранее использовавшейся на урартском колчане.

⁶⁴ Именно такое оформление ручек, в виде стилизованной птицы с распластертymi крыльями, имеется на ведерках ассирийских рельефов IX–VIII вв. до н.э. Уникальные парные ножи с орнаментированными рукоятками из погребения 2 Репяховатой Могилы также могут быть сопоставлены с подобными изображениями на ассирийских рельефах. Костяные наручья, оформленные в зверином стиле, преимущественно в виде грифо-барана, типичный признак именно позднейшего этапа раннескифской культуры, представленные в том числе и в погребении № 2 Репяховатой Могилы, могут быть сопоставлены с окончаниями луков в виде головок хищной птицы, изображенных на ассирийских рельефах IX–VIII вв. до н.э. (Mango E., Marzahn J., Uehlinger C. Könige am Tigris: Medien assyrischer Herkunft. Zurich, 2008 – парные ножи и украшения ведер - Abb. 58, 60, 62, 72, 75, 78; наручья - S. 130. Kat. 8). Характерно, что и зеркала с боковой ручкой (один из маркеров этапа РСК-3, также известные из погр. 2 Репяховатой Могилы) есть в ассирийских погребениях VIII в. до н.э. (Demerji Muayad Said. The Second Treasure of Nimrud // Near Eastern Studies. Dedicate to H.I.H. Prince Takahito Mikasa on the occasion of his seventy-fifth birthday. Wiesbaden, 1991. P. 9–16. Fig. 3; 6).

⁶⁵ Смирнова Г.И. Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры // РА. 1993. № 2. С. 109–111.

⁶⁶ Пьянков А.В. Комплекс кургана 7 могильника Циплиевский Кут как новое свидетельство этнокультурных связей населения северо-западного Кавка-

сификации Y. Sergin, относится к группе 2 или 3, датирующихся соответственно 630–600 и 635–590 гг. до н.э.⁶⁷ Верхняя часть такой же амфоры была найдена и в слое разрушения поселения Mezad Hashavyahu, датированного также не позднее конца VII в. до н.э.⁶⁸ Еще одна клазоменская амфора, принадлежащая к этим же группам, найдена в кургане № 18 могильника Купьеваха⁶⁹. Кроме амфоры в погребении был железный кинжал с подтреугольным в плане и линзовидным в сечении клинком, почковидным перекрестьем, гладкой эллипсовидной в сечении рукояткой без навершия и с бронзовым наконечником ножен (подтреугольный в плане и эллипсовидный в сечении, с двумя отверстиями для крепления). Такие кинжалы, равно как и ножны, относятся к сравнительно ранним типам, датирующимся в рамках VII в. до н.э.⁷⁰

Меч из погребения № 2 Репяховатой Могилы с трехчастным сечением рукояти, вероятно, является наиболее поздним в серии мечей с такими характеристиками, время бытования которых по датированным закрытым комплексам попадает исключительно в VII в. до н.э., более того, – в первую половину – середину VII в. до н.э.⁷¹ Узкий хронологический горизонт в рамках середины – второй половины VII в. до н.э. маркируют и конические бусины-розетки, которые, по данным Т. Рябковой, являются предметами ограниченного во времени импорта из Закавказья⁷².

за в раннескифскую эпоху // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Ростов-на-Дону, 2006. С. 29.

⁶⁷ Sergin Y. Clazomenian Transport Amphorae of the Seventh and Sixth Centuries // Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Thessaloniki, 2004. P. 172–174. Fig. 7, 8.

⁶⁸ Fantalkin A. Mezad Hashavyahu: its material culture... P. 92. Fig. 33, 8.

⁶⁹ Бойко Ю.Н., Берестнев С.И. Погребения VII–IV вв. до н.э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени). Харьков, 2001. Рис. 39, 1.

⁷⁰ Махортых С.В., Скорий С.А. Мечі та кинжали скіфського часу без навершів // Археологія. 1986. № 56. С. 75. Близькіші аналоги ножам в курганах второй половины VII в. до н.э. – из Старшой Могилы и Константиновки-на-Дону.

⁷¹ Подобед В.А. Меч // Археологический альманах. Донецк, 1993. № 1. С. 46–47. По сводке В.А. Подобеда мечи с трехчастным сечением рукояти известны в Тайском могильнике (погр. № 68, 128, 216 и 164), Келермессе (курган 1, раскопки Шульца), Мельгуновском кургане, Самтавро (погр. № 27, 212), Кармир-Блуре, Яснозорье (к.б. п.1), Имирлере.

⁷² Рябкова Т.В. К вопросу о «скифских» бусах в Тайшебани... Параллели значительной части инвентаря погребения 2 Репяховатой могилы среди материалов урартской крепости Тайшебани-Кармир-Блур (кроме меча и котла это также наконечники стрел, колчанные застежки, столбики, удила, псалии, бусы и т.д.) не позволяют сильно отрывать этот материал от финальной даты разрушения Тайшебани и падения Урарту в середине VII в. до н.э. (Медведская И.Н. Периодизация... С. 100–101; Иванчик А.И. Современное состояние киммерийской проблемы. Итоги дискусии // ВДИ. 1999. № 2. С. 96).

Наконечники копий с имитацией кольцевой обмотки на основании втулки. В Среднем Поднепровье они есть в курганах Малая Офирна № 453 у с. Макеевка и № 406 в Журовке – комплексах середины – второй половины VII в. до н.э. Ближайшие аналогии таким копьям известны в Словении на памятниках южной гальштадской периферии, входившей в т.н. группу Долениска второй половины VII в. до н.э.⁷³ Следует отметить, что именно этот регион дает и аналогии по линии украшений головных уборов, бляшек из строенных кружков, датирующихся серединой – второй половиной VII в. до н.э. и встречающихся в комплексах горизонта Репяховатой могилы⁷⁴. Еще один комплекс, который, вероятно, также позволяет скорректировать дату гробницы № 2 Репяховатой могилы в рамках VII в. до н.э. – Тумулус «J» Гордиона. Из этого комплекса известна ручка от котла, подобная Циплиевскому Куту. Но более интересны другие вещи, имеющие определенные аналогии в погребении № 2 Репяховатой Могилы – парные ножи, наконечники стрел, а также, видимо, рукоять меча с трехчастным сечением (рис. 5, 3–6). Комплекс датируется концом VII в. до н.э.⁷⁵

По линии ближневосточной хронологии выход на абсолютное датирование погребения № 2 Репяховатой могилы и памятников его горизонта, кроме датировок разрушения городов Леванта, даст, вероятно, и слой разрушения Ниневии (612 гг. до н.э.), с которым связаны находки наконечников стрел (трехлопастных и двухлопастных), прямые аналогии которым также имеются в погребении № 2 Репяховатой могилы⁷⁶, а также слой разрушения Кархемыша в 605 г. до н.э. Из дома D этого памятника известны трехлопастные наконечники стрел и форма для их отливки⁷⁷ тех же типов.

Основанием для датировки гробницы № 2 Репяховатой могилы временем не позднее конца VII в. до н.э. является и комплекс погребения № 3 кургана № 3 возле Аксая на Нижнем Дону. В состав этого погребения входили наконечники стрел трехлопастные и двухлопастные лавролистные, три трехгранных и один базисный, а также бляха т.н. ольвийского типа, железный кинжал с почковидным перекрести-

⁷³ Gabrovec S. STICHNA II / 1. Gomile Starejhe īelezne dobe. Katalog. Katalogi in monografie. 37. Ljubljana, 2006.

⁷⁴ Дараган М.Н., Снытко Н.И. Восточно-альпийский гальштат и раннескифские (РСК-3) памятники Среднего Поднепровья: поиск хронологических реперов // История и практика археологических исследований. СПб., 2008. С. 303–306.

⁷⁵ The Gordian Excavations (1950-1973), Final Reports, Vol. II. The Lesser Phrygian Tumuli. Part II. The Inhumations by Ellen L. Kohler. University of Pennsylvania Museum. 1995. P. 54–66. Pl. 35, 36, 38.

⁷⁶ Pickworth D. Excavations at Nineveh: the Halzi Gate // Irak. 2005. Vol. LXVII. No. 1. P. 295–313. Fig. 35.

⁷⁷ Woolley C.L. Carchemish. Report on the excavations at Jerablus on Behalf of the British Museum. The town defences. L., 1921. Part II. P. 123–131. Pl. 22, b; 23.

ем и брусковидным навершием, а также красноглиняная амфора⁷⁸ первой половины VI в. до н.э.⁷⁹ Принципиальным моментом в данном случае является наличие в комплексе базисного наконечника стрелы. Их нет в составе архаических колчанных наборов времени Репяховатой Могилы. Эта принципиально иная технологическая схема производства наконечников стрел была реализована не позже начала VI в. до н.э. С.В. Полин, рассматривая эволюцию раннескифских наконечников стрел, показал, что смена колчанных наборов первой хронологической группы (к которой относится и набор из п. 2 Репяховатой Могилы) второй, с наконечниками базисных типов, произошла не позднее начала VI в. до н.э.⁸⁰ Первой же половиной VI в. до н.э. ограничивается существование смешанных колчанных наборов с наконечниками первой и второй хронологических групп⁸¹. Что мы и наблюдаем в погребении № 3 кургана возле Аксая.

На фоне значительного числа памятников второй половины VII в. до н.э. в Украинской Лесостепи мы наблюдаем практически полное отсутствие погребений с элементами раннескифского комплекса, датирующихся VI в. до н.э. К первой половине VI в. до н.э. в Среднем Поднепровье относятся единичные погребения – такие как Гладковщина курган № 449, Журовка курган № 447, но и в них уже нет, как такового, набора раннескифского времени. В любом случае, в Среднем Поднепровье погребальных комплексов начала – первой половины VI в. до н.э., по сравнению с периодом второй половины VII в. до н.э., непропорционально мало, и, что еще более показательно, они, по

⁷⁸ Дьяченко А.Н., Мэйб Э., Скрипкин А.С., Клепиков В.М. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // Нижневолжский археологический вестник. 1999. Вып. 2. С. 96. Рис. 5.

⁷⁹ Walter-Karydi E. Samische Gefäße des 6. Jahrhunderts v. Chr. Landschaftsstile ostgriechischer Gefäße // Samos VI. Bonn, 1973. Taf. 113, 929.

⁸⁰ Базисные наконечники стрел второй хронологической группы имеют вес от 1 г до 1, 60 г (максимально крупные до 2,5 г). Для сравнения вес наконечников из Репяховатой могилы колеблется в диапазоне от 6,7 до 3,5 г. Единичные экземпляры трехлопастных без шипа – в диапазоне от 1,7 – до 3 г (Клочко В.И. Новые данные о типах скифских горитов и колчанных наборах в VI в. до н.э. // Новые исследования археологических памятников на Украине. Киев, 1971. С. 52–53. Рис. 4).

⁸¹ Полин С.В. Хронология... С. 31. В качестве одного из аргументов в пользу существования наконечников стрел 1-й группы и в VI в. до н.э. А.Ю. Алексеев приводил данные о нападении на городище Смоленице, которое по Я. Хохоровскому датировалось серединой – третьей четвертью VI в. до н.э. (Алексеев А.Ю. Хронография... С. 156). Дата гибели Смоленице была пересмотрена Г. Парцингером, отнесшим гибель поселения к финалу На С2, рубежу На С2/На Д1 – т.е. к концу VII, рубежу VII–VI вв. до н.э. (Parcinger G. Степные кочевники на востоке Центральной Европы. Найдки и памятники в свете сравнительной археологии // ВДИ. 1998. № 4), и подтверждена с уточнением даты в пределах второй половины VII в. до н.э. (Hellmuth A. Pfeilspitzen. Untersuchungen zu den sogenannten skythischen Pfeilspitzen aus der befestigten Hühensiedlung von Smolenice-Molnrg. Universitetsforsch. Prahist. Arch. 128. Bonn, 2006. S. 157).

сути, неизвестны для второй четверти – второй половины VI в. до н.э. Сокращение числа погребений VI в. до н.э. с элементами раннескифского комплекса отмечается всеми исследователями, в той или иной степени занимавшимися этой проблемой и обращавших внимание на сложности определения перехода от раннескифской культуры к т.н. среднескифской⁸². Например, С.А. Скорый пласт памятников, синхронных погребению № 2 Репяховатой могилы, и само это погребение, вслед за С.В. Полиным, относит к концу VII – началу VI в. до н.э. Памятников же первой половины VI в. до н.э. С.А. Скорый не приводит, а уточняя даты отдельных погребений среднескифского периода (вторая половина VI–V вв. до н.э.) показывает, что все ранее отнесенные к этому временному отрезку погребения относятся уже к V в. до н.э.⁸³ О сокращении надежно датированных захоронений начала – первой половины VI в. до н.э. пишет и А.Ю. Алексеев⁸⁴. В степи появление воинских захоронений с инвентарем, который является новацией для этой территории (колчанные наборы с трехлопастными и трехгранными базисными наконечниками стрел, золотые конусы, парадное оружие, украшенное эмалью и сканью, бронзовые мелкие ворварки, петельчатые железные удила и двудырчатые псалии) относится, возможно, еще к концу VI в. до н.э. Но массово погребения с материальной культурой скифского типа датируются уже в рамках V в. до н.э.⁸⁵ Это наглядно демонстрирует разрыв между материальной культурой раннескифского времени VII в. до н.э., широко представленной и в степи и в лесостепи, с материальной культурой скифского типа конца VI–V вв. до н.э., равно как и отсутствие прямой преемственности между ними⁸⁶.

⁸² Полин С.В. Хронология... С. 27; Медведская И.Н. Периодизация... С. 93; Алексеев А.Ю. Хронография... С. 156–158; Скорый С.А. Скифы... С. 43–44.

⁸³ Скорый С.В. Скифы... С. 34, 42–43.

⁸⁴ Алексеев А.Ю. Хронография... С. 157.

⁸⁵ Он же. Скифская хроника. СПб., 1992. С. 109; Мурzin В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 20–46.

⁸⁶ Алексеев А.Ю. Скифская хроника... С. 109. Отмечается отсутствие смешанных наборов, сочетающих элементы раннескифского комплекса и более позднего конца VI–V в. до н.э. для степного региона (Алексеев А.Ю. Скифская хроника... С. 109). В отношении же Лесостепи исследователей часто смущает ряд комплексов Посульской группы, такие как Шумейковский курган, курганы № 1, 7, 8 и 9 у с. Волковцы, № 4, 482 в Басовке, № 12 в урочище Стайкин Верх. В хронологии узденчных наборов А.Д. Могилова исключительно эти комплексы (к ним еще добавлены курганы № 448 в Журовке, № 48 возле Гуляй-Города) послужили основанием для выделения особой 4 архаической группы второй половины VI в. до н.э. (Могилов О.Д. Спорядження коня скіфскої доби у Лісостепу Східної Європи. Київ; Кам'нець-Подільський, 2008. С. 111). Во всех случаях речь идет о смешанных, недостоверных комплексах, для хронологических разработок являющихся неприемлемыми. Надежно документированные комплексы с античным импортом в Лесостепи (Медерово, Олефирщина) подтверждают датировку новой скифской культуры младшежуровского типа с конца VI в. до н.э.

С носителями культуры раннескифского типа (этапа РСК-3) контактировали первые греческие поселенцы, основавшие в Нижнем Побужье поселение на о. Березань и Ягорлыцкое на Кинбурнской косе. Подтверждением тому являются и находки вещей раннескифских типов на этих памятниках – наконечники стрел, роговые псалии⁸⁷. Однако, ко времени второй фазы античной колонизации, с которой связано основание Ольвии, ольвийской хоры и т.д., раннескифского комплекса как такового по сути уже не было. Вещей в раннескифском стиле на античных памятниках VI в. до н.э. уже нет. По сути, отсутствуют они и на лесостепных памятниках этого времени. Так, на всех памятниках, хронологический диапазон которых достоверно охватывает VII в. до н.э. (Жаботинское поселение, Немировское, Трахтемировское, Могронинское городища, Западный Бельск, Пожарная Балка) широко представлен полный комплект РСК – псалии, удила, ворварки, пронизи, наконечники стрел, звериный стиль и т.д. При этом речь идет, как о «центральных памятниках», так и, в общем-то, периферийных поселениях типа Лихачевки и Пожарной Балки⁸⁸. Но на памятниках, основной материал которых представлен VI в. до н.э. и позже, к тому же исследованных сравнительно широко (городища Восточный Бельск, Могронинское, Хотовское, Шарповское, Басовское, Полковая Никитовка, Люботинское, Кнышовское) элементов раннескифского комплекса, кроме единичных находок наконечников стрел, практически нет. Исторические судьбы носителей раннескифского комплекса в Украинской Лесостепи и Северном Причерноморье – отдельная проблема. И варианты здесь могут быть различными, – от ассимиляции и растворения в местной среде до ухода на запад в Карпато-Подунавье, где именно второй половиной VII–VI в. до н.э., в частности в рамках т.н. «Alfold-Gruppe», представлен мощный пласт памятников с элементами раннескифского комплекса, в том числе и с бляхами т.н. ольвийского типа, зеркалами с центральной ручкой и т.д.⁸⁹

⁸⁷ Островерхов А.С. Обробка кольорових металів на античних поселеннях // Археологія. 1981. № 36. С. 26–37. Рис. 3, 4; Чистов Д.Е. Работы на острове Березань археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. СПб., 2006. Том 1. Илл. 32, 18–19; Доманский Я.В., Марченко К.К. Отчет о работе Березанской (Нижнебугской) античной экспедиции Государственного Эрмитажа в 2003 г. // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. СПб., 2006. Т. 1. Рис. 5).

⁸⁸ Андриненко В.П. Архаичные наконечники стрел из Пожарной Балки // Матеріали вузівської наукової конференції професорсько-викладацького складу за підсумками науково-дослідної роботи: історичні науки, політологія. Книга 1. Донецьк, 1997. С. 14–17; Андриненко В.П. Детали конской узды с поселения Пожарная Балка // ДАС. Донецк, 2001. Вып. 9.

⁸⁹ Kemenczei T. Beiträge zur Schmuckmode der Alfold-Gruppe Skthischer Pragung // Folia Archaeologica. 2001–2002. Vol. XLIX–L. S. 29–70; Kemenczei T. Zu den Ostlichen Beziehungen der Skythenzeitlichen Alfold-Gruppe // Communicationes Archaeologicae Hungarie. 2005. P. 178–205; Tezer Zita. Szkita kori tukrok a Kárpát-Medenceben // Budapest Regisegei. 2005. Т. XXXIX. Р. 38. Представительная выборка погребений, датированных второй половиной VI –

В равной степени это вносит корректизы и в историю греко-варварских взаимоотношений в Северном Причерноморье. Ко времени начала широкой колонизации Северного Причерноморья в первой половине – середине VI в. до н.э. этно-демографическая ситуация была принципиально иной по отношению к существовавшей во второй половине VII в. до н.э. Скифы, носители культуры младшежуровского типа, сюда подтягиваются уже после того, как окрепла Ольвия и многие другие греческие центры Северного Причерноморья, ближе к концу VI в. до н.э., с вполне прагматичной целью – для установления диплических отношений и прочих полезных контактов.

Представляется, что все изложенное в достаточной мере иллюстрирует невозможность датировки погребения № 2 Репяховатой Могилы позднее рубежа VII–VI вв. до н.э. В рамках VI в. до н.э. места для него нет.

M.N. Daragan

**ABOUT DATING THE AMPHORA FROM BURIAL № 2
REPYACHOVATAYA'S TOMB**

The Barrow «Repyachovataya's Tomb» investigated in 1974 in Pridneprovskay forest-steppe on Ukraine, contained two rich funeral complexes. In burial № 2 of Repyachovataya's Tombs besides various stock of early Scythian shape are submitted the milesian amphora, the jug and the boiler of the Transcaucasian production. Because of this burial is a basic monument for chronology of early Scythian material culture. From an establishment of the centre and time of production of the amphora depend not only dating of the most funeral complex, but also definition of a chronological position of a layer of monuments of a final stage of early Scythian cultures. Nowadays the burial № 2 of Repyachovataya's Tomb is dated from second half VII – to middle VI B.C. On the basis of new materials the chronology of the amphora is specified and dating of the burial is offered within the limits of second half VII B.C.

началом V в. до н.э. известна и из Карпато-Подунавья (по сравнению с Северным Причерноморьем) (см. сводку: Бруяко И.В. Ранние кочевники... С. 172–213).

Рис. 1. Амфора из погребения 2, кургана Репяховатая могила

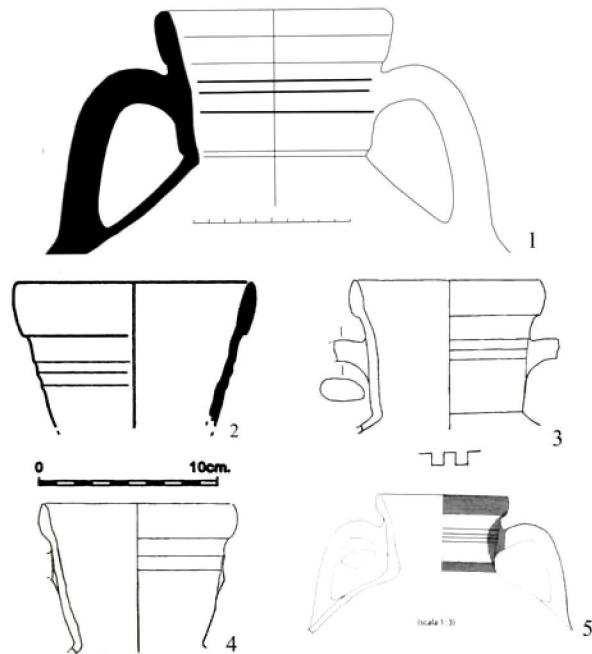

Рис. 2. 1 – погребение 2 кургана Репяховатая могила;
2 – Mezad Hashavyahu, по Fantalkin, 2001; 3, 4, 5 – Калабак-тепе
(3 – фаза 2; 4 – фаза 1–2, 5 – фаза 3–4), по А. Насо (2005)

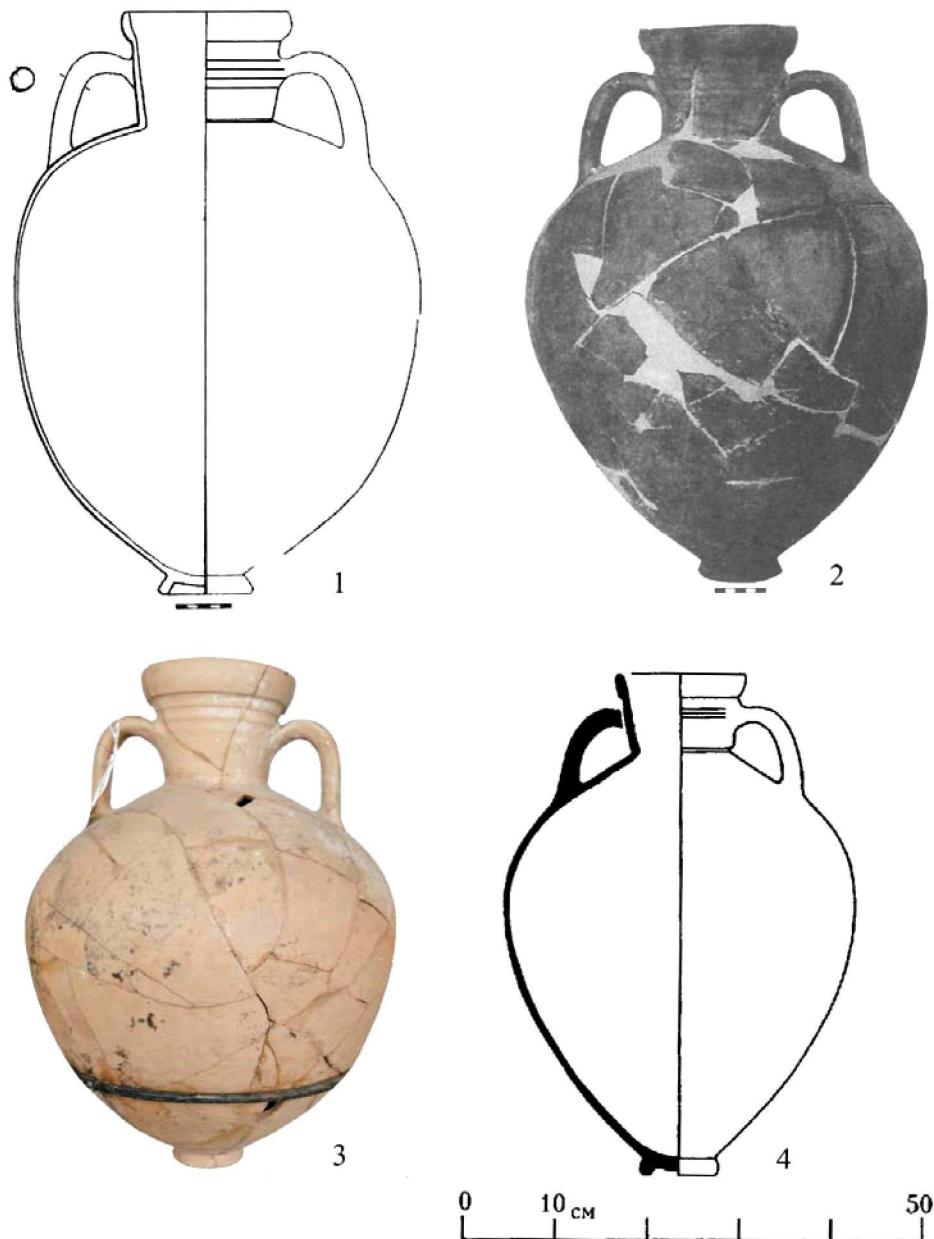

Рис. 3. 1, 2 – амфора из раскопок ботрона в Истрии (по Domaneantu 2006);
 3 – амфора из кургана Верхняя Гиевка;
 4 – амфора из кургана № 7 у с. Новоалександровка (по Монахову, 2003)

Рис. 4. 1, 2 – котел из погребения 2, кургана Репяховатая могила
(2 – по Ольховскому, 1987)

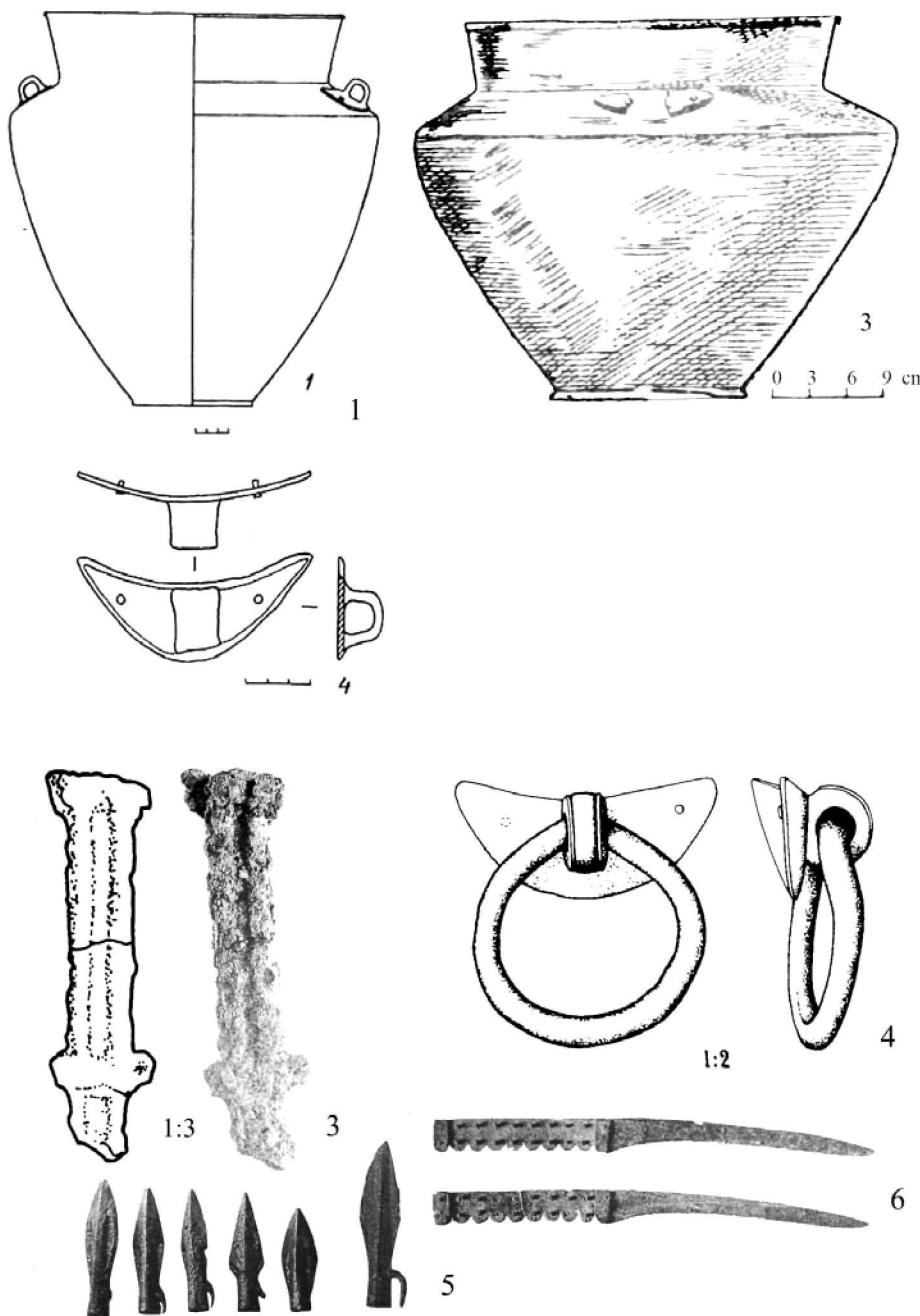

Рис. 5. 1 – Циплиевский Кут (по Пьянкову, 2006);
2 – Круглык (по Смирновой, 1993);
3–6 – Гордион, Tumulus J (по Kohler, 1995)

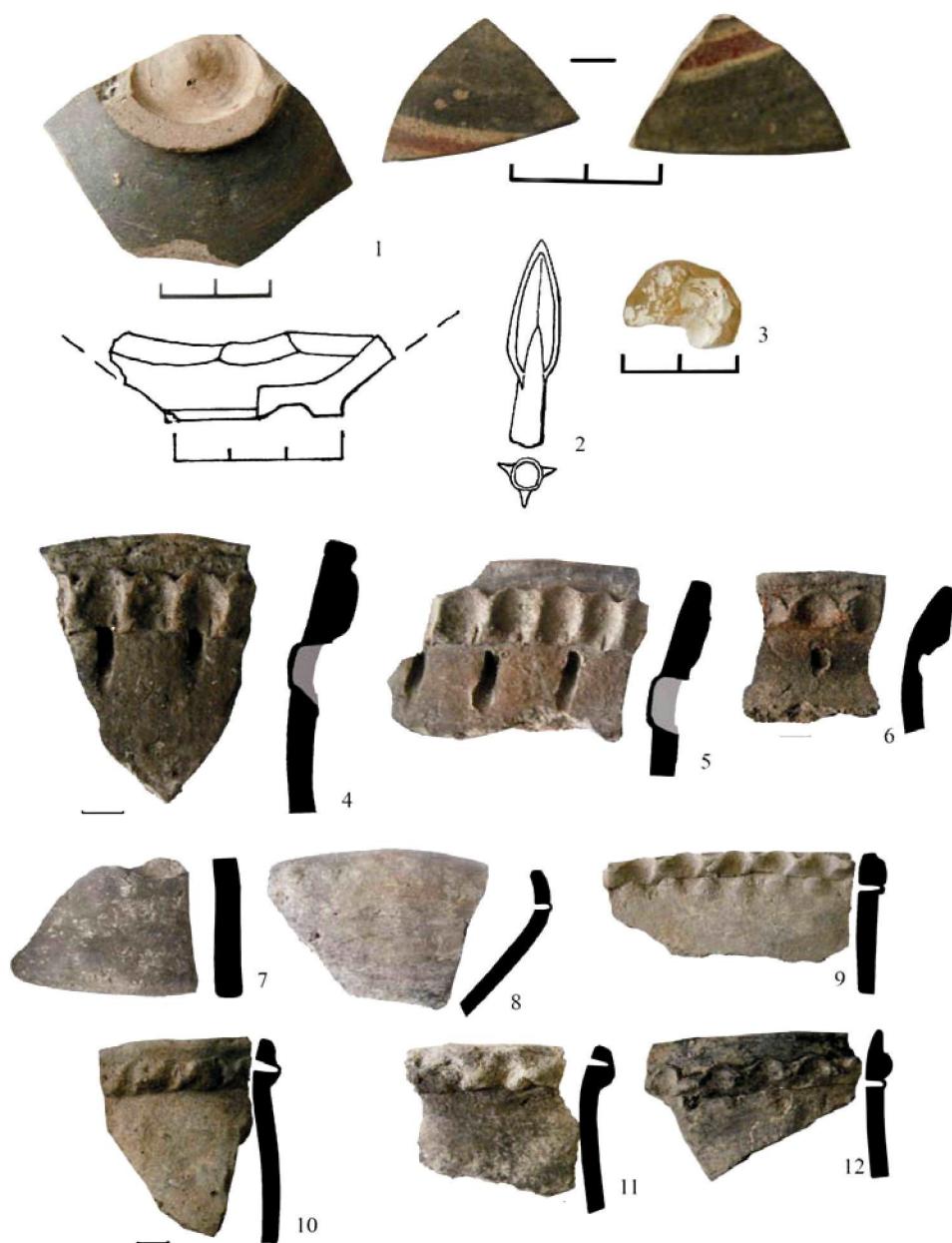

Рис. 6. Материалы из ямы № 2 раскопа 23 Жаботинского поселения
(по Дараган, 2009)